

КРОКОДИЛ

№ 18 ● июнь ● 1981

ISSN 0130-2671

- Вот так и спит полдня?
- Хорошо еще, что взяли на полставки...

Рисунок
Г. АНДРИАНОВА

Путевка площадью 0,06 м²

Помнится, не однажды «Крокодил» писал о борьбе с расточительством бумаги. Хорошо бы вернуться к этой злополучной проблеме. Почти четверть века читаю я лекции. Среди прочих тем есть и такая — о необходимости блюсти режим экономии, усилении борьбы с расточительством в большом и малом.

На каждую лекцию отделение общества «Знание» выписывает нам путевку — своеобразный мандат на право пропаганды. Это хорошо. Но вот что вызвало тревогу. До нынешнего года мандат этот был размером 152 × 208 мм и площадью соответственно 0,03 м². Путевка вполне удовлетворяла и лектора и ответственных за проведение лекций, так как на ней все умещалось.

С начала нынешнего года руководителям общества показалось, что несолидна она. И вот размер путевки вырос вдвое. Площадь ее теперь стала 0,06 м² (204 × 300 мм). Содержание же в основном осталось

прежним. Только теперь обратная сторона корешка совсем не заполняется. А тираж путевки только для Калининской области 20 тысяч экземпляров. Это значит, на него израсходовали 1200 м² бумаги. По старой форме обошлись бы 600 м².

К чему это я все! А к тому, что в 1981 году нашему заводу Министрство легкой промышленности СССР недовыделило более 12 миллионов м² бумаги (660 тонн) для упаковки изделий. Без бумажки, как можно догадаться, не то что сервиз или тарелку, даже перечницу с горчицей не отгрузишь.

Я поинтересовался, а сколько тарелок можно было бы обеспечить упаковкой, если ту бумагу, которую дополнительно извели на путевки, отдать нам. Оказалось, что 20 000 изделий. А сколько у нас областей, краев, республик! Вдруг повсюду такие же новые путевки напечатают! Тогда вообще не во что будет продукцию паковать.

Г. ЛУБОВ,
член общества «Знание», старший инженер
Конаковского фаянсового завода имени М. И. Калинина.

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ, специальные корреспонденты Крокодила

ВРЕМЯ НЕ ЖДЕТ!

Позвольте начать с одного банального сюжетца из области человеческих взаимоотношений.

Двое — учительница арифметики и машинист локомотива — познакомились в очереди за ивасями. Сначала он осведомился: «Кто крайний?», потом она полюбопытствовала: «Сколько дают в одни руки?». И от этой малости меж ними возникла такая близость, какой не добьешься ни совместным чтением Петрарки, ни купанием в море при луне.

А вот когда дело дошло до загса, все обернулось скверно. Наш путевый жених попросту не явился в назначенный час. Несостоявшаяся невеста, кусая губы, вернулась в свою школу и сгоряча превратила классный журнал в целое лебединое озеро двоек.

Вот такая грустная история...

А машинист меж тем был совершенно ни при чем. Вся его вина состояла в том, что он беспредельно доверял своим наручным часам «Электроника», купленным полгода назад и до сих пор в точном соответствии с рекламным проспектом обеспечивавшим владельцу «высокую информативность», «легкость считывания показаний времени», «предельную простоту эксплуатации», «повышенную прочность», «надежность работы» и все такое прочее. Полгода машинист водил свои поезда точно по расписанию. А тут часы задурили, именно в день намеченного бракосочетания. Замечательно красивые электронные часы безнадежно отстали от своих механических собратьев, а после остановились совсем.

Разумеется, за рухнувшее таким образом большое человеческое счастье хочется прежде всего спросить с минского завода «Электроника». Тем более что к этому вызывают и другие владельцы подобных часов, потерпевшие пусть не моральный, но тоже огорчительный материальный ущерб.

Но, прежде чем спрашивать, давайте договоримся: то, что мы в данном случае называем часами, вовсе не часы. Это электронный прибор точного времени.

— Тонкости! — раздраженно заметит кто-то.

И будет прав во всем, кроме раздражения, потому что в тонкости этой все дело.

Вряд ли кому-нибудь придет в голову утверждать, что телевизор и проектор для диафильмов — одно и то же, на том основании, что оба они дают цветную картинку. И тем не менее деятели Госстандарта приравняли электронные часы к механическим, хотя начинка последних состоит из нескольких десятков колесиков и винтиков, а в электронных на площади с тетрадную клеточку напихано электронных приборов больше, чем в телевизоре с сенсорным устройством.

И вот, представьте себе, забарахлил в электронных часах какой-нибудь крохотный диод. Владелец «Электроники», конечно, прежде всего бежит в часовую мастерскую. И, конечно, нарывается на отказ. Специалистов-электронщиков там не было и нет. Нервным аллюром владелец часов обегает все имеющиеся в округе мастерские Рембыттехники. А там, извините, из современных приборов только амбарные весы да утюги починяют, коньки точат и вообще думают, что диод — это какой-то древний царь или закуска вроде патиссона. Короче, починить «Электронику», оказывается, нигде. Как-то не подумали о создании широкой сети специализированных мастерских. Вот и приходится покупателю устанавливать прямую связь с заводом-изготовителем. А это канитель с почтовыми пересылками, накладные расходы, время...

В тех же малочисленных мастерских, которые существуют сегодня, лукавые сотрудники частенько таят запчастки, чтобы продавать их клиентам за дополнительное вознаграждение. В том числе

и энергоблоки, или, попросту говоря, батарейки, без которых электронные часы мертвы.

Пресловутые эти батарейки — предмет особых мук. Первое время в часах «Электроника» использовалось импортное питание. Наконец разродились своим в городе Новосибирске. И тут начался тихий ужас. Старческое бессилие поражало эти батарейки то через два дня, то через две недели, то через два месяца. В июне прошлого года пришлось минчанам поблагодарить сибиряков за сотрудничество и вернуть им миллион батареек. На этом производство их благополучно прекратилось. Пришлось опять обратиться к импорту.

Меж тем Минэлектротехпром, который должен был дать свыше сорока миллионов источников питания еще в прошлом году, не дал пока что ни одного. Очень нужно электротехникам ковыряться с такими мизерными объемами!

Этому дурному примеру последовали и химики. И вот уже Минхимпром решительно бойкотировать производство жидких кристаллов, без которых не может быть в часах цифрового индикатора.

Электронщики, однако, оказались людьми стойкими. Они самостоятельно постарались решить уйму проблем. А подхлестывал их прежде всего невероятно возрастающий спрос: в 1976 году было выпущено и продано 204 тысячи электронных часов, а в 1980-м — уже 2 миллиона 322 тысячи!

Торговля ходкому товару обрадовалась. Но еще больше растерялась. Продавцы, не желая портить глаза чтением приложенной инструкции, давили почем зря на кнопки регулировки, сбивая настройку часов и впуская разряжая батарейки. Отдельные смельчаки дерзали даже внедряться в электронное сердце часов, что, естественно, не приводило ни к чему хорошему...

Вчитываясь в перечень проблем, невольно думаешь: а стоило ли вообще электронщикам заводить с этим делом? Может быть, слишком дорогой ценой даются такие преимущества, как бесшумный ход, нечувствительность к электро- и магнитным полям, точность, ненужность подзаводки, чистки и смазки? Может быть, пусть по старинке тикают на руке привычные механические часы?

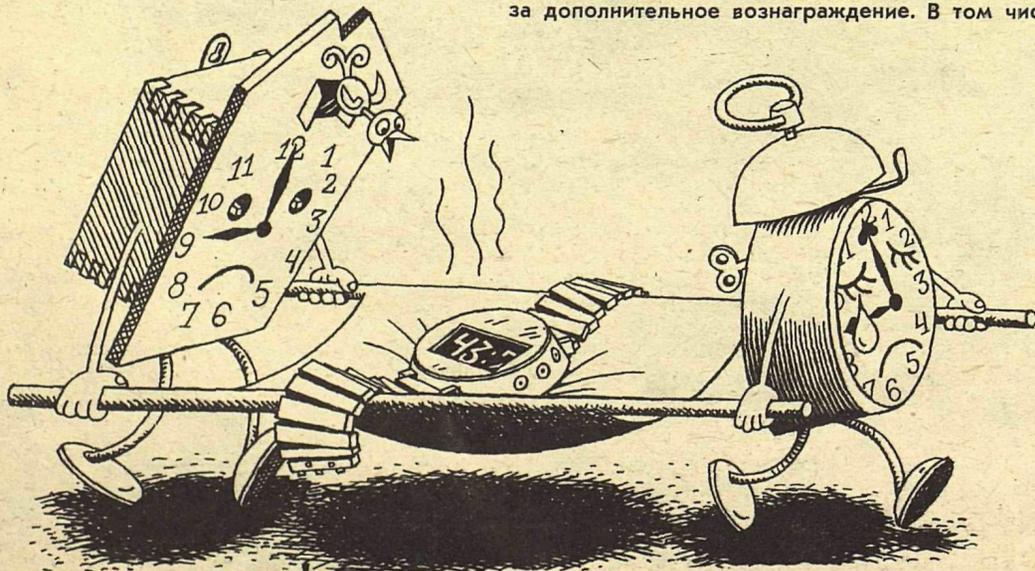
Нет, уверенно говорят сведущие люди, электронные часы — это веление времени в буквальном и переносном смысле слова. Вот почему энтузиасты на минском заводе «Электроника» работают над новыми моделями, в которых владелец сам без труда будет заменять батарейки, если, конечно, те появятся в розничной продаже. Вот почему готовятся часы-доктор, способные измерять пульс и предсказывать инфаркты, часы-переводчик. Будущее за ними, электронные часы завоевывают мир.

Кстати, уж как мы ни любим порой расхваливать импортный товар, приговаривая: «У них бы хозяин брака не допустил! Фирма бы не позволила!», — а все же сравнительный анализ показал, что процент брака у электронных часов знаменитой французской фирмы «Безансон» куда выше, чем у нас.

Первым всегда трудно. Мы, скорее всего, забудем про это, когда население поголовно обзаведется электронными приборами точного времени, приборами отличного качества.

Но для этого «Электронике» нужна действенная помощь. И немедленно. Время не ждет!

г. Минск.

— Вот Емелю попросили на два часа — обед сварить...

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

ПОХИЩЕНИЕ ЖЕЛЕЗНОГО КОНЯ

Юрий БОРИН,
специальный
корреспондент
Крокодила

Менять профессию мне как фельдтону приходилось не раз. Поэтому, когда я узнал, что в совхозе «Октябрьский» Волотовского района пропало три трактора, я охотно согласился стать на время детективом.

Но информация о тракторах, полученная в Новгородском областном управлении сельского хозяйства, оказалась неточной.

— Пропало не три трактора, а четыре, — уточнили в районе.

Директор совхоза Н. А. Сахаров и главный инженер В. Н. Кобелев ничуть не удивились моему появлению.

— Вы насчет тракторов? — спросили они. — Но дело-то в том, что пропало не четыре трактора, а пять...

Вот так номер! Я представил, как нелегко будет найти эти пять тракторов на огромной территории, заросшей лесами и кустарниками, изрезанной речками, речушками, болотами. Трактор, конечно, не иголка, но и совхоз не стог сена.

— Кто украл? — быстро спросил я, стараясь не дать моим собеседникам опомниться. — Как это произошло? Когда? Кого подозреваете?

Директор и главный инженер переглянулись, пожалы плечами.

— А кто его знает... У нас как бывает... — принялся пояснять главный инженер Кобелев. — Допустим, какой-то механизатор проштрафился.

Ну там выпил или еще чего-нибудь другое... Его отстраняют от работы, а трактор ставят куда-нибудь к забору. Смотришь — через два-три дня от трактора остались рожки да ножки...

— Та-ак, — сказал я довольно жестко. — Понятно. Ну-ка, покажите мне место происшествия.

Владимир Николаевич Кобелев с сомнением поглядел на мои крепкие ботинки на толстой резиновой подошве:

— Так вы ж утонете.

— А что, надо переправляться через речку вброд? Или форсировать болото?

— Если бы! Идти придется через машинный двор...

То, что называлось машинным двором, представляло собой площадку, открытую всем ветрам. Ограды не было в помине, навеса тем более. Там и сям стояли и лежали на боку машины, наполовину утонувшие в грязи. Здесь были тракторы без гусениц, комбайны без жаток, сеялки без колес. Среди машин-инвалидов попадались и новенькие, но уже покалеченные.

— Кладбище техники, — сказал я грустно и снял шапку.

См. стр. 4

«Шкурная история»
№ 8, 1981 г.

Этот фельетон повествовал о том, как великолепный мех баргузинских соболей превратился в раскисшую гниль. Диковинное превращение «мягкого золота», влетевшее государству в сорок тысяч рублей, произошло из-за будничной халатности работников склада Домодедовского аэропорта. Два с лишним месяца ценнейший груз находился на открытой всем ветрам и снегам эстакаде.

Министерство гражданской авиации незамедлительно сделало вывод из «Шкурной истории» и приняло меры, о которых редакции сообщил заместитель начальника Управления организации перевозок В. Костенко. Против непосредственных виновников Сараевой и старшего диспетчера Беляевой возбуждено уголовное дело. Объявлен выговор начальнику службы организации почтово-грузовых перевозок аэропорта Казьмину. Руководством Домодедовского аэропорта указанный в фельетоне факт доведен до личного состава соответствующих служб. Принимаются меры по улучшению содержания помещений и эстакад грузового склада.

«Одной битой...»
№ 7, 1981 г.

Комитет по физической культуре и спорту при Краснодарском крайисполкоме сообщает, что сатирическая заметка «Одной битой...» рассмотрена на коллегии Краснодарского горспорткомитета.

Крокодил помог

За несвоевременное награждение победителей городских соревнований по городскому спорту инструктору комитета В. Чубу объявлен выговор. Отстранен от обязанностей главного судьи городских соревнований на 1981 год В. Купенко.

Учебно-спортивному отделу комитета указано на усиление контроля за подготовкой и проведением соревнований.

В. ПОЛЧАНИНОВ,
заместитель председателя комитета.

«Бракоразводный процесс»
№ 10, 1981 г.

Купил человек ботинки, а они через три дня развалились. Принес их в магазин, но там заменить отказались, сослались на инструкцию, в которой написано, что недоброкачественная обувь не возвращается на фабрику, а подлежит уценке в магазине. По этому поводу автор фельетона Ю. Борин сделал вывод, что инструкция (утвержденная Минлегпромом и Минторгом Украины, а также Укоопсоюзом) открывает широкие возможности для бракоделов.

Как сообщил редакции заместитель министра торговли УССР А. И. Евтеев, министерство признало критику правильной. Со сторо-

ны некоторых торговых организаций допускались волокита и бюрократизм при рассмотрении претензий покупателей. Временная инструкция, о которой говорилось в фельетоне, отменена.

Коллегия Минторга УССР указала генеральному директору республиканского розничного объединения — фирмы «Взуття» И. С. Яловенко на недопустимость фактов волокиты, обязала усилить контроль за соблюдением правил обмена отечественной обуви, не выдержавшей гарантийных сроков носки, а также повысить требовательность к предприятиям, выпускающим недоброкачественную продукцию.

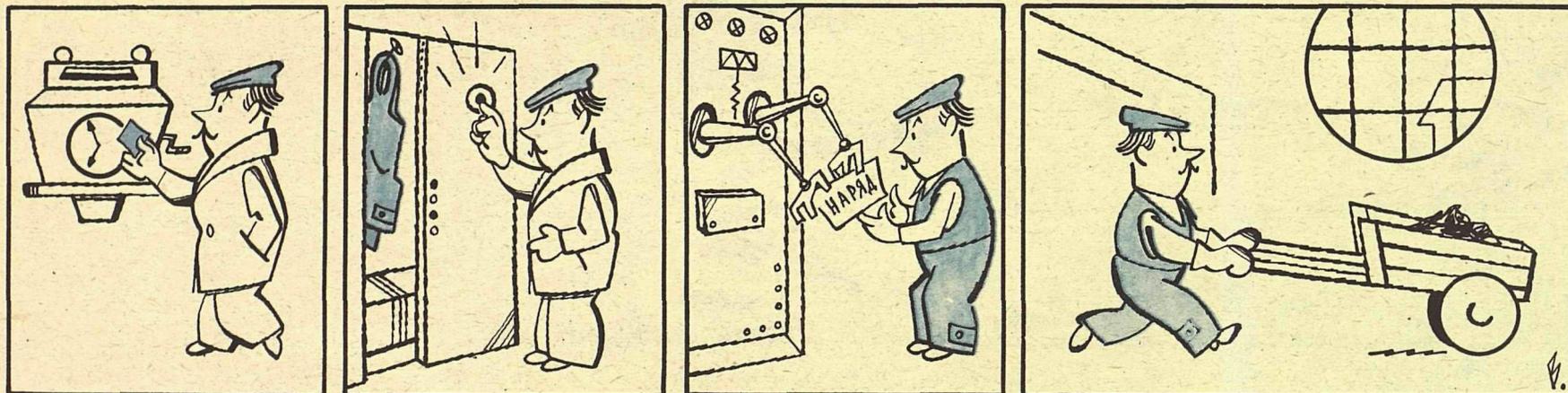
Министерством, в свою очередь, усилен контроль за соблюдением правил торговли.

«На долгую память»
№ 24, 1980 г.

В фельетоне под таким названием Дм. Иванова и Вл. Трифонова критиковались работники передвижной механизированной колонны Мурманского облрыболовпотребсоюза, которые бросили на произвол судьбы башенный кран.

Председатель правления этой областной организации А. Белоусов, откликнувшийся на фельетон, назвал конкретного виновника. Им оказался бывший начальник колонны Ю. Красников, который строго наказан.

Кран привели в порядок, и сейчас он используется на строительстве, а нового начальника ПМК Ю. Морозова правление обязало проверить техническое состояние всех механизмов и, если надо, отремонтировать их.

БЕЗ СЛОВ

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Со стр. 3

Директор и главный инженер не сказали ни слова.

— Радуйтесь,— заметил я,— что пропало только пять тракторов... Кстати, кто-нибудь охраняет этот пост?

— А как же,— оживился директор Сахаров,— доплачиваем кочегарам за бдение.

Мы преодолели железную преграду и подошли к месту происшествия.

— Здесь,— сказали мои спутники. На земле валялись ремень вентилятора, несколько трапов, выхлопная труба и пустая пачка «Беломора».

Я осторожно завернул в платок пачку из-под папирос, чтобы снять дактилоскопические отпечатки.

— Скажите,— спросил я, выстраивая смелую версию,— не кажется ли вам, что тракторы растащили механизаторы, у которых не хватает запчастей для своих тракторов?

— Не совсем,— растерянно сказал директор,— запчастей у нас хватает. Мы их получаем даже больше, чем положено по нормам.

— Но может быть, у вас вообще тракторов не хватает, а?

— Да что вы! — усмехнулся главный инженер.— И эти некуда ставить.

Из дальнейшей беседы я узнал, что механизаторов в совхозе гораздо меньше, чем машин. Что механизаторские кадры медленно, но упорно мигрируют поближе к городскому благоустройству, покидая деревенские пенаты. Но ведь отправляясь в город, трактор с собой не возьмешь!

Так кто же, кто?! Ах, если бы я был инспектором Мегрэ, Эржиюлем Пуаро или хотя бы Анискиным! Я с завистью подумал, как ловко раскрыл Анискин кражу аккордеона из сельского клуба. Но аккордеон — штука тонкая, музыкальная, а трактор — он железный, грубый, тяжелый...

Нет, пожалуй, детектива из меня не выйдет, придется возвращаться к привычной профессии корреспондента.

Мы вышли на деревенскую улицу. И вдруг в метре от меня что-то пронеслось с оглушительным треском и грохотом. Я не успел сделать и шага, как новый снаряд промчался, обдавая меня грязью и дымом.

Я поглядел вслед пронесшейся мимо самоходной телеги. Мне показалось, что она чем-то напоминала собой и гусеничный трактор, и сеялку, и даже комбайн. В общем, было похоже, что телега собрана из деталей

тех самых машин, которые безуспешно разыскивало руководство совхоза.

— Как! — воскликнул я.— Да ведь эту самоходную артиллерию и выпускать на улицу опасно. И для самих водителей и для окружающей среды...

— Не пугайтесь,— успокоили меня мои спутники.— Это у нас подростки веселятся. Понаделали, понимаете, каких-то таратаек...

Я поспешил в райцентр и открыл двери управления сельского хозяйства.

— Что это у вас происходит с тракторами? — спросил я возбужденно, все еще находясь под впечатлением только что увиденной картины.

— С тракторами у нас полный порядок,— ответил главный инженер М. Голубицкий.— За пятилетку район получил от государства триста тракторов различных марок и таким образом обновил свой парк на восемьдесят процентов. Кроме того, мы получаем большое число комбайнов, тракторных прицепов, сеялок, культиваторов и прочей техники...

— Так это вам что же — бесплатно достается?

— Да как вам сказать... Вообще-то хозяйства берут у государства ссуду на приобретение техники.

— А потом, конечно, возвращают ее?

— Бывает, что и возвращают. Но как правило, сельхозбанк пролонгирует погашение ссуды или вообще списывает долги.

На этом я решил поиск пропавших тракторов закончить. Все ясно и так. Я понял, что технику, полученную практически даром, в районе не берегут и не жалеют. Растащили трактор? Наплевать, еще получим. Сломали комбайн? Не беда, пришлют новый.

Представителя районного Госсельтехнадзора П. Афанасьева, который призван следить за сохранностью техники в совхозах, я застал за писанием какой-то бумаги.

— Вот, даю предписание хозяйствам, чтобы берегли технику как зеницу ока.

— Ну и как,— осведомился я,— помогает?

— Да нет, знаете,— пожаловался он.— Я все пишу, пишу, а они не реагируют. Посоветуйте, что делать?

Я от совета уклонился. Еще раз менять профессию мне было трудно. Что ни говорите, а каждый должен заниматься своим делом.

Новгородская область.

А. ЯЧМЕНЕВ

ВЗАИМНАЯ СИМПАТИЯ

Энная часть населения души не чаёт в мужественной и зрелищной игре — хоккее. Другая относится к нему с неприязнью, но зато по уши влюблена в спортивные танцы на льду. Кого-то не затащишь в театр, зато не оторвешь от киноэкрана, кто-то брезгливо поморщится при одном упоминании о stokлеточных шашках, но загорится при виде ипподромной дорожки.

И только одна из немногих вещей с одинаковой силой симпатична всем поголовно.

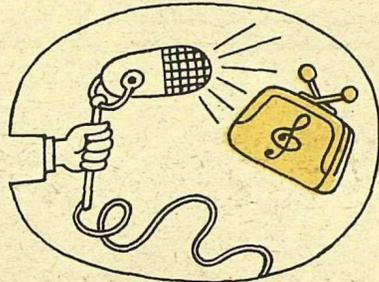
Все поголовно любят вокал.

Конечно, и здесь есть кое-какое деление по интересам. Я люблю эстрадную музыку, вы — классическую, он, она, они — стиль диско или, напротив, ретро. Плюс еще одна имеется градация — скажем, Азербайджан, не задумываясь, самыми популярными певцами назовет Муслима Магомаева и Полада Бюль-Бюль оглы, Грузия в один голос скажет: «Самый-самый, вах, конечно, Вахтанг Кикабидзе», — и весь Север укажет своего любимца — Кола Бельды.

Некоторый фактический материал на первый взгляд дает полное основание для утверждения: в Мордовской АССР нет популярнее певца, чем москвич Л. Протопопов. Подкрепляется это утверждение внушительной цифрой — за два года мастер вокала четырежды гостил в автономной республике и 249 раз срывал бурные аплодисменты мордовских ценителей песенного искусства. Срывал и кое-что еще. Любители арифметики могут сложить эти числа — 1518, 1584, 1892, 704 — и узнать, какой была сумма полученного Протопоповым за выступления гонорара.

— Так и бога ради! — прервет

фельетониста нестройный хор голосов. — Так и пусть человек хорошо зарабатывает! А иначе на что даден человеку талант? Его грешно в землю зарывать, а эксплуатировать его отнюдь не грех. Тем более что, судя по всему, вся Мордовия знает и

любит солиста-вокалиста Протопопова Л. Н.

Обеими руками за то, чтобы человек хорошо зарабатывал.

Но в данной ситуации не будет приветственного поднятия рук, а начинается загибание пальцев.

Раз: судя по официальному ответу из Министерства культуры МАССР на запрос Центральной группы народного контроля Москонцерта, «министерство... и его руководство тов. Протопопова вообще не знает».

Два: Мордовскую АССР московский гость пленял своим искусством во время очередных или за свой счет взятых отпусков. Что допускается в исключительнейших случаях и только с разрешения вышестоящего руководства. Художественный руководитель — директор Москонцерта

И. Н. Сафонов «не давал... Протопопову Л. Н. разрешения на работу во время отпуска 1979 и 1980 годов».

Три: по существующему закону в таких случаях его средний заработок может составить только половину актерского оклада. Любители точности могут сопоставить размер оклада Л. Протопопова — 200 рублей — и сумму отсчитанного ему в Мордовии гонорара.

Еще один вопрос может возникнуть у любителей точности и ясности: а почему, собственно, так возлюбила мордовская филармония именно солиста-вокалиста Л. Протопопова? А ну как действительно они там просто жить не могут без его искусства?

И до удивления прост будет ответ. Да, в мордовской филармонии любят певца Л. Н. Протопопова. И с громадным относятся уважением и почитанием к нему как к директору городского бюро Москонцерта. То есть как к всемогущему начальнику, который, к примеру, может организовать гастрольную поездку местного музколлектива в Москву, а может и не организовать. Который может подействовать в том, чтобы автономную республику посетил популярный исполнитель, а может и не подействовать.

К слову сказать, было оказано Протопоповым внеплановое и внеочередное содействие трем музыкальным коллективам и двум вокалистам из Мордовии. После выступления их в Москве весной 1980 года Москонцерт подвел баланс: чистый убыток — почти тысяча рублей.

И простая, как хроматическая гамма, присутствует в этом логика. Да, арии московского гостя обходятся Мордовии недешево. Да, присутствует нарушение законности. Зато есть вещи, которые окупают все затраты. Есть взаимная симпатия. Есть кровная финансовая связь. И главное — контакт.

Есть контакт!

Алексей ПЬЯНОВ

АКТИВНЫЙ ОТДЫХ

Духота, хирса, хинкали... Я прошу вас не зевать. Вы как будто отдыхали? Продолжайте отдыхать.

Евгений ЛУЧКОВСКИЙ.

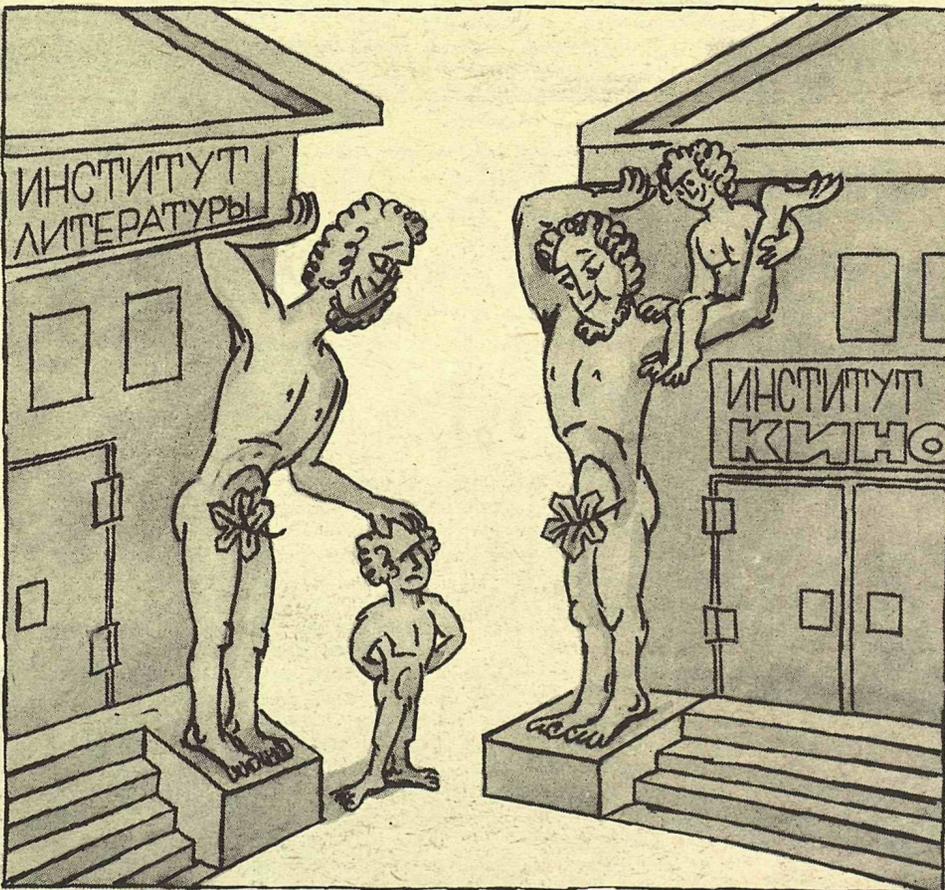
Хоть достать путевку сложно И далек до моря путь, Но зато на юге можно Сил набраться, отдохнуть.

Мы свой отдых начинали Прямо с самого утра: Чихартма, «Лыхны», хинкали,

«Карданахи», «Хванчкара», Лобио, «Хирса» с миндалем, «Тетра», «Твиши», бастурма, Чахохбили, «Цинандали», Хачапури, плов, долма,

Суп харчо и «Тибнани», Шесть шампуров шашлыка, Чача, сидр, «Вазисубани» И цыплята табака,

Сулугуни, «Киндзмараули» По десятку раз на дню... В общем, славно отдохнули — Это видно из меню.

— Вы не могли бы пристроить моего оболтуса?

Рисунок И. НОРИНСКОГО

Рисунок Е. МИЛУТКИ

У меня есть внук Тимка, так его прозвали родители. Мне не кажется их выдумка удачной, но спорить уже поздно. Мы с женой успокаиваем себя надеждой, что когда-нибудь Тимку станут называть Тимофеем Петровичем, а это уже совсем другое дело.

Тимка вполне современный и достаточно солидный человек, твердо стоящий на земле и знающий, чего хочет. Он интересуется прошлым, разбирается в настоящем, не прочь заглянуть в будущее, любит порассуждать и не лишен воображения.

Его родители, на мой взгляд, не уделяют малышу должного внимания; отмахиваются иногда от его вопросов, а это неправильно с воспитательной точки зрения.

— У меня нет минуты свободной, — отвечает сын на наши с женой упреки, проводя при этом ребром ладони по горлу для пущей убедительности.

— Я и так задыхаюсь! — вторит ему невестка, правда, не сопровождая свои слова ни жестами, ни одышкой.

Говоря по совести, времени у меня, наверно, меньше, чем у них, но мне никогда не жаль потратить его на беседу с Тимкой. Может быть, поэтому у нас с внуком сложились товарищеские и доверительные отношения.

— Дед! — говорит Тимка, появляясь в моем кабинете. — Ты что делаешь, дед?

— Пишу рассказ, — отвечаю я, отрываясь от машинки.

— Про войну? — Тимка забирается с ногами на диван. Чувствуется, что он намерен пообщаться.

— Нет, про сегодняшний день.

— Про день надо писать цветным карандашиком, — заявляет Тимка. — А ты стучишь. Значит, про войну.

— Откуда взялось недоверие? — В моем голо-се металл. — Разве я когда-нибудь тебя обманывал?

— Нет.

— В чем же дело?

Тимка смущен, а я молчу. Занятно поглядеть, как он выпутается.

— Расскажи про войну, — просит Тимка, отводя глаза.

Тимка может слушать о войне бесконечно. Когда по телевизору показывают фильмы с атаками, стрельбой и взрывами бомб, уложить его спать невозможно. Он вертится на стуле, глаза прямо сверкают, руки сжимаются в кулачки, а рот то и дело извергает вопросы: «Это фашисты бегут?», «Наши побеждают, да?», «Дед, скажи?»

Рассказывая Тимке о далеких военных испыта-

ниях, вначале я придерживаюсь его возможностей восприятия, но постепенно увлекаюсь и перехожу на взрослый язык.

Тимка слушает, не перебивая, а я все говорю и говорю, заново переживая радости и огорчения тех страшных, суровых и прекрасных лет, переполненных ненавистью и любовью, силой и слабостями, волей и надеждой, словом, всем, чем жив человек...

— Дед, что такое амп... ампутация?

Леонид НАУМОВ

ГОГОЛЬ-МОГОЛЬ

— С ума сошел! — возмущается моя жена, Тимкина бабушка, входя в комнату. — Другой темы не нашел? Тимочка, идем ужинать. — И уводит Тимку. — И ты тоже, — добавляет она у двери. — Охота вспоминать всякие ужасы!

Мне становится не по себе. Правда правдой, но нельзя же забывать, с какой аудиторией имеешь дело! Старене, теряется чувство меры.

В столовой все уже сидят на своих местах. Я тоже сажусь и с неудовольствием вижу натертую морковь со сметаной, поданную мне на закуску. Все едят фаршированный перец, кроме Тимки, поглощенного содержимым своего стакана с какой-то желтой массой.

— Я тоже люблю перец! — обиженно бросаю я, нехотя принимаясь за морковь.

— Но ты не любишь неотложку, — возражает жена. — Забыл про свою печень?

— А ты что ешь? — спрашиваю я у Тимки. — Почему тебе не дают перца? У тебя вроде не было конфликтов с печенью?

— Не хочу, — отвечает Тимка. — Бабушка мне сделала гоголь-моголь.

— Гоголь-моголь?! — Я поражен. — Это же надо! Мы как-то с бабушкой его ели. Самая вкусная штука на свете!

Жена улыбается.

— Почему мне не дали?! — кричит Тимка.

— Тише! Потому что тебя не было на свете. И твои мамы с папой тоже. — Не только Тимка, но и сын с невесткой внимательно на меня смотрят. — Шел сорок третий год, мы воевали с бабушкой в одной роте. Я был командиром взвода, а она санинструктором. Наша рота первой ворвалась в село. Оно называлось...

— Калиновка, — подсказывает жена.

— Правильно! Вот память! В селе не было ни единого жителя, да и села, собственно, не было: трубы от печей да несколько полуразвалившихся хат. Вообще ничего живого, если не считать одичавших кур.

— Ты говорил о гоголе-моголе, — напоминает сын.

— О нем, сынок. Так вот. В одной из хат мы обнаружили три-четыре десятка яиц в ведре. Видимо, немцы их собрали и в спешке бросили. Солдаты тогда посмеялись — и все! Немного позже подоспели другие роты нашего батальона, а затем и второй эшелон полка, они уже стали преследовать противника, а нас оставили в резерве приводить себя в порядок. Вечером возник вопрос об ужине, и выяснилось, что кухни где-то застряли, а у ротного старшины, кроме сахарного песка, ничего нет. Да и сахара килограмма полтора-два. Носил с собой на всякий случай, если кому срочно понадобится «глюкоза». Образованный был! Вот тут бабушка и предложила...

— Ничего я не предлагала, — перебивает жена. — Жарить яичницу негде и не на чем, огонь разжигать нельзя, а тут сахар и яйца. Сделали гоголь-моголь и поели. А утром подошли кухни. Подумаешь, событие!

— А мне больше всех дала! — хвастаюсь я.

— Ничего подобного! — сердится жена. — Просто добавила из своей кружки, ты это прекрасно видел. Еще ротный тогда сострил, чтобы я не связывала свою судьбу с таким обжорой!

— Знаешь, как ее звали потом в роте, Тимка? — Я пытаюсь отомстить. — Гоголь-моголь.

Все смеются, а Тимкина бабушка мечтательно глядит перед собой, и я восхищаюсь, насколько она еще молода и красива.

За столом воцаряется тишина.

— Бабушка, — нарушает молчание Тимка. — Почему ты сейчас не делаешь деду гоголь-моголь? Из-за печени, да?

— Нет, дружок, — качает головой бабушка. — Это лишь воспоминание. Вряд ли теперь гоголь-моголь покажется ему таким вкусным, как в тот далекий вечер.

Вилы
в бок!

ДУЭТ НА ТРУБЕ

А и Б сидели на трубе (мы не станем называть полных имен этих юных созданий, а тем более — диаметра трубы, на которой они сидели).

— Ну, хорошо, — сказала А, покусывая травинку, — я верю, что ты ради меня на все готов. А скажи, сможешь ли ты стать... ну, на-

пример, заместителем министра! Когда окончишь школу, конечно...

— Обязательно! — пообещал Б, который, правда, собирался стать водителем троллейбуса.

— Только ты не подумай, что у меня запросы такие. Это для дела нужно, понимаешь! Мой папа работает на заводе спирале-

шовных труб. И труба, на которой мы с тобой сидим, сделана на этом заводе. И все остальные трубы, которые лежат здесь на пустыре, тоже.

— Ну и что! — пожал плечами юноша. — На всех пустырях вокруг Альметьевска валяются трубы. Какое это имеет к нам отношение?

— Как это — какое! Папа говорит, что трубы нужны всей стране. А завод выпускает громадное количество труб и выбрасывает их на пустырь.

— Интересно, — сказал Б. — Они бракованные, что ли?

— Дурачок! Нормальные трубы! Просто их девать некуда. Все дело в том, что трубы можно отправлять только по железной дороге. А железнодорожники не дают вагонов. Папа нервничает, по вечерам дома вагоны считает: сколько должны были дать, сколько дали... Я и то запомнила. В прошлом году должны были

дать четырнадцать с чем-то тысяч вагонов, а не дали и девяти тысяч. А в этом году опять такая же история. Папа весь вечер что-то о штрафных санкциях говорит по телефону, мне диски слушать не разрешает. Все ругается с Бирсаном.

— А кто такой Бирсан!

— Папа говорит, что Бирсан — большой человек. Он начальник Ульяновского отделения Куйбышевской железной дороги. Вот когда ты станешь заместителем министра, ты дашь распоряжение насчет ритмичной подачи вагонов.

— А почему для этого обязательно надо стать заместителем министра!

— Почему, почему... Папа говорит, что единственный раз завод смог отправить все трубы и выполнить план поставок, когда в дело вмешался заместитель министра путей сообщения. Понятно! А если ты будешь заместителем министра, папа к тебе обратится по знакомству. Ясно теперь!

— Теперь ясно. Обязательно буду. Если, конечно, тройку по геометрии исправлю...

Б. Ларин,

г. Альметьевск ТАССР.

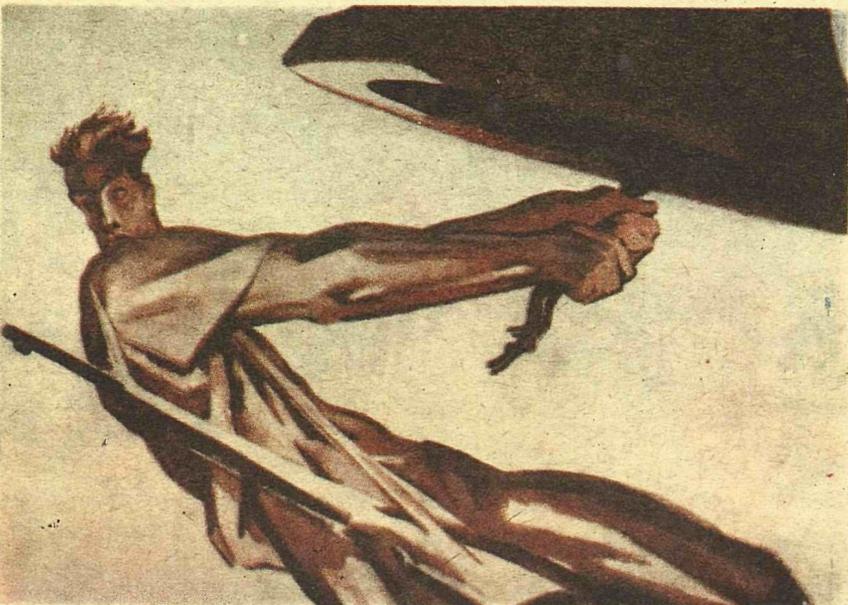
Дом на бывшей Черкасской

ПАПИНА «ПОБЕДА»

СПЛЕТНЯ

НАБАТ ГНЕВА

Сегодня достаточно назвать имя — Борис Пророков, и перед глазами встают его всемирно известные листы: «Танки на дно!», «Партизанская мать», «Американская свобода» и многие другие. Высокого звания народного художника СССР, лауреата Ленинской и Государственных премий, избрания в члены-корреспонденты Академии художеств СССР он был удостоен, уже будучи тяжело и неизлечимо больным — результат двух страшных контузий. Каждый новый лист, каждая новая серия давались ему в изнурительной борьбе с недугом; хотя врачи категорически запретили ему рисовать на военную тему, он до последнего своего часа вел непримиримую войну с войной, с фашизмом, против атомного безумия, геноцида, расизма.

Ветераны Великой Отечественной войны утверждают: «Пророков наш — герой-ханковец!», или: «Он наш, ленинградский, блокадный товарищ!», или: «Наш он, малоземец!» И все правы.

О фронтовой жизни Пророкова, о его неутомимой работе на Ханко, мужестве, проявленном в самые трудные минуты обороны полуострова, много писали. Тепло вспоминает о деятельности Пророкова, о его боевой «Полундре», Л. И. Брежнев в книге «Малая земля». О Пророкове-фронтовике писал и «Крокодил» (№ 14, 1978 г.). И мы можем с не меньшей гордостью сказать: он наш, крокодилец!

Сразу же после демобилизации Борис Иванович вернулся в «Крокодил» (где работал еще до вой-

ны) и стал художественным редактором нашего журнала. Доброжелательный и тактичный, он сочетал в себе редкую деликатность с высокой принципиальностью и пользовался безоговорочным авторитетом. Созданные им в тот период сати-

рические рисунки, такие, как «Папина «Победа», «Сплетня», «Рука из министерства», вошли в золотой фонд крокодильской классики. Поэтому в делегацию, направлявшуюся в Иваново, на родину художника, был включен и представитель «Крокодила» — заслуженный художник РСФСР Лев Самойлов.

Знаменательное совпадение: день рождения Пророкова, художника-воина, чья жизнь явилась настоящим ратным и художническим подвигом, совпал с праздником Победы над фашистской Германией, Победы, в которой есть доля и его таланта, его труда и мужества.

Торжественные вечера проходили 9 и 10 мая в до-

ме-музее Пророкова, где прошло его детство. Слово о выдающемся земляке сказала член ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР, Герой Социалистического Труда ткачиха В. Голубева. Член-корреспондент Академии художеств СССР, народный художник РСФСР О. Верейский сердечно поблагодарил партийное руководство города, сотрудников музея за внимание к памяти Б. И. Пророкова.

Заслуженный художник РСФСР, член-корреспондент Академии художеств СССР Л. Соифертис рассказал, как вместе с Б. Пророковым пришли они в искусство, вместе воевали на Малой земле, вместе входили в поверженный Берлин.

Писатель Е. Войскунский, знавший Пророкова по Ханко, и бывший малоземец, заслуженный артист РСФСР, композитор Е. Суценко вспомнили о редкой работоспособности Пророкова, его неутомимости, мужестве и отзывчивости, умении сходиться с людьми, руководить ими, а в нужную минуту прийти на помощь.

Все выступавшие говорили о Пророкове как о близком, дорогом человеке.

По случаю юбилея 9 мая в музей пришла телеграмма от земляка и соратника Пророкова по героической обороне Ханко поэта Михаила Дудина. В ней был указан адрес музея: «Черкасская улица, 14». Но в этот самый день адрес изменился. В ознаменование семидесятилетия со дня рождения художника Черкасская улица переименована в улицу Бориса Пророкова.

МЫ ТРЕБУЕМ МИРА!

Полиция лезет в бутылку

Вернувшись из магазина домой и войдя на кухню, миссис Падинг оцепенела от ужаса. На столе — прямо против окна — среди крошек от яблочного пирога стояла пустая бутылка из-под молока, оставленная, видимо, сорванцом Джеком — ее сыном, который, вернувшись из школы, всегда торопился на улицу — играть с ребятами в «католиков и протестантов». «Что делать!! Что делать!!» — застучало в висках у миссис Падинг, и она засуетилась в поисках укромного места, куда можно было бы засунуть злополучную молочную бутылку. Но было поздно. Тишину улицы разорвал вой полицейской сирены...

Неудачно сложился день и у сержанта полиции Кэнона. С утра до вечера — одни молочные бутылки. То и дело в участке звонил телефон — благонамеренные граждане сообщали: там-то и там-то у того-то и того-то припрятано столько-то и столько-то бутылок из-под молока. Хорошо еще, если по указанному адресу оказывалось три-четыре посуды, а то вот у некоей миссис Падинг нашлась всего одна. Стоило ли из-за нее гонять патрульную машину! Да и пристало ли ему, служаке с двадцатилетним стажем, возиться с какими-то бутылками! Уж и полицейский участок стал больше походить не на бастион власти и порядка, а на склад стеклотары. Но ничего не поделаешь — полиции был дан строжайший приказ из Лондона: в кратчайший срок конфисковать все молочные бутылки в городе...

«Что за чушь! — воскликнет скептически настроенный читатель. — Где это видано, чтобы полиция конфисковывала посуду из-под молока!»

Читатель, конечно, прав. Но жителям североирландских городов не до смеха. Ольстерская полиция дошла до охоты за бутылками. Это действительный факт, о котором сообщала зарубежная пресса. Лондон опасается, что из этих невинных посуды в Ольстере делают самодельные бомбы.

Помогут ли антибутылочные меры успокоить справедливое возмущение католического населения Северной Ирландии! Вряд ли. Так что напрасно британские власти лезут в бутылку...

Д. ЛОБКОВСКИЙ.

— Мистер Пол Пот, вы превзошли нас! Мы трагит миллионы на вооружение, а вы уничтожили миллионы, ничего не потратив.

Рисунок
В. МОЧАЛОВА

Американская полиция не только симпатизирует расистам, но известны случаи, когда полицейские оказывались членами Ку-клукс-клана.

— Помогите! Помогите!

— Я к вашим услугам!

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

Падающая Башня

Первый

Люди стоят у киосков газетных...
Люди стоят молодые,
Люди стоят пожилые.
Задолго до рассвета
Люди стоят, как у старта,
Чтобы купить самый свежий
Номер газеты и чтобы
Ринуться по объявлению,
Адрес прочтя на бегу...

Вот прочитал самый первый,
Вот прибежал самый первый...
Что вы! Вы молоды слишком.
Вы! Ну, а вы слишком старые.
Вы! Не подходите просто:
Нет здесь работы для вас.

Первый уходит первым,
Первый ложится всех раньше,
Первый всех раньше встает.
И повторяется снова
Старт его,
Бег его,
Финиш
Безрезультатный его.

Флоренция.

Проснется пизанец — на Башню глядит:
— Падает!
И сердце его неспроста этот вид
Радует.
Ни дыма заводов, ни гула станков
В городе.
Себя этой Башней столько веков
Кормит он:
Туристы текут, а в бюджет городской —
Доллары,
Реалы, динары и драхмы — рекой...
Здорово!
Одна заправка: туристы — народ
Мыслящий:
Проектов, как Башню спасти, подает
Тысячи.
Свинтить, приварить, подтянуть, подпереть,
Выправить.
И даже имеется супер-проект —
Выпрямить!
Но «рацпредложения» идут под сукно
Вечное.
«Добром» еще не было здесь ни одно
Встречено!
Убыток прямой — от ее «прямоты»
Городу:
Отхлынут реалы, динары, фунты,
Доллары.
Туристы влезают и смотрят с высот —
В ужасе.
А у горожан голова от забот
Кружится:
Всё — вверх: и налоги, и жизни цена...
Радует
Пизанцев лишь Башня, поскольку она...
Падает!

Пиза.

Христос и кризис

Над Лиссабоном
Стоит Христос,
В скалу крутую
Ногами врос.
Скреплен металлом,
Одет в бетон:
«Священной» плоти —
Полсотни тонн!..
В дни диктатуры
Сам Салазар
Его поставить
Здесь приказал.
Вокруг наткал
Прожектора.
Едва ночная
Придет пора,
Подхватив светом,
Он вспарит
И до рассвета
Во тьме царит.
Посмотришь в небо —
Святая жуть
Пред «страшной карой»
Пронзает груди!..
Он пожирает
Миллионы ватт.
А город старый
Подслеповав,

Лишь в половине
Домов — огни:
Даны, как деньги,
Не всем они...
Смотреть

«сиянье» —
Нас гид повел.
Но гйда очень
Христос подвел:
Зажегся — в десять.
А через час
Вдруг отключился,
Исчез,
Погас...
Мы тчетно ждали,
Когда «вспарит»...
— Энергокризис! —
Вздыхнул наш гид.

Лиссабон.

В музее восковых фигур мадам Тюссо

Как бы стремясь удостоверить,
Что знает каждого в лицо,
Скульптурой собственной у двери
Встречает нас мадам Тюссо.
Старушечья согбенна поза.
Цвет щек буквально восковой.
Скрывать не думает свой возраст
(А он уже двухвековой!),
Нам представляет для знакомства
Своих гостей мадам Тюссо —
От Свифта до Шерлока Холмса,
От Кеннеди до Пикассо...
Я отшатнулся: Гитлер — рядом!
Чуть дальше — Черчилль, шах, Садат...

Музей мадам Тюссо — всеяден,
Но это лишь на первый взгляд.
Мадам вполне оперативна:
Как эхо на событий гул,
Немедля вносит коррективы
В расположение фигур.
Забвению Бжезинский предан,
Уносят Картера на склад,
Уайнбергера ставят с Хейгом
На то же место, в тот же ряд.
Вот группа натовцев в мундирах.
Блестят нашивки, ордена,
И кажется, среди них незримо
Стоит... Холодная Война!

Лондон.

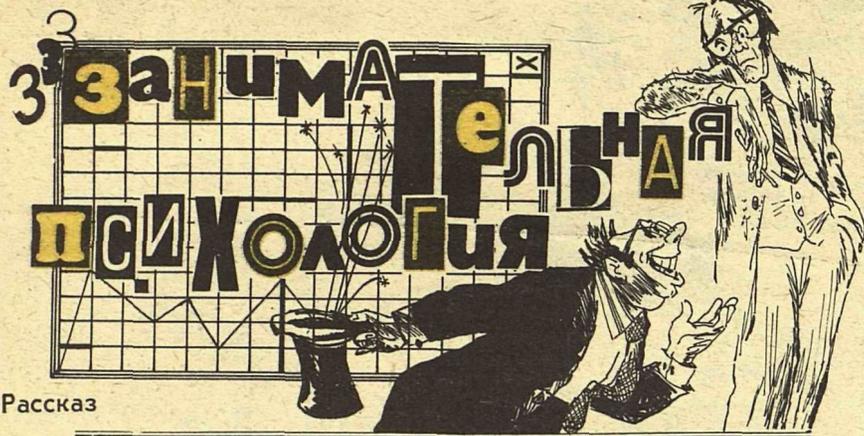
Восемь воронов

Восемь воронов
Черных траурно
Мрачнокаменным
Ходят Тауэром.
Восемь воронов
Государственных —
Символ «вечности»
Власти царственной,
Той, что правила
Граться империей...
Помнят вороны лишь
Теперь о ней.
Восемь воронов —
За столетия
Долгожители,
Столько видели:
Коронации
И падения,
Казни,
Праздники,
Упразднения...
Ворон ворону
Глаз не выклюет:
Каждый вышколен
Быть реликвией.
Им подрезали

Крылья сильные,
Отпустив на корм
Крохи-шиллинги...
Восемь воронов
Здесь по штату.
А в запасе
Сидит девятый.
Стать готовится
Сменой ворону,
Что откинет вдруг
Лапки в сторону.

Лондон,
крепость Тауэр.

Рассказ

Перед начальником конструкторского бюро сидел приглашенный для консультации психолог.

— Вот ведь какое дело... — начальник говорил медленно, подбирая слова поточнее, — год кончается, а у нас, понимаете ли, темпы разработки проектов несколько снизились...

— Плохо работают, что ли? — довольно прямолинейно для психолога спросил гость.

Начальник смущенно кивнул. Потом сказал с надеждой:

— Мне вас очень хвалили... Вы, говорят, у Павленко просто чудо сотворили... Они годовой план за месяц сделали!

— Да, было дело... — подтвердил гость, — давайте так...

Через две недели психолог пил чай в кабинете начальника и диктовал свои рекомендации:

— Петрова пересадить к окну, он высоты боится, не будет глядеть по сторонам... Сзади — Иконникову: он ее терпеть не может, тоже не будет поворачиваться. Что ему остается делать — только делом заниматься!

— Логично! — бросил начальник, не отрываясь от записей.

— Дальше... — психолог отхлебнул горячего чаю, потер лоб рукой. — Червонцева посадить с Никиткиным: тот футбола не признает, говорить им будет не о чем... Теперь так: Леночку Страхову предупредите, что приходила жена Егорова, грозилась в местком подать — муж во сне кричит: «Ленок! Ленок!»

— Когда это она приходила? — испугался начальник.

— Трудно с вами работать... — покачал головой психолог. — Никакого воображения... Да не приходила ничья жена, успокойтесь! Ему эта Леночка вообще не нравится.

— А... а зачем же тогда? — совсем запутался начальник.

Психолог вздохнул и сочувственно посмотрел на беднягу — так, должно быть, смотрел на простоватого доктора Ватсона знаменитый Шерлок Холмс.

— А затем, что Страхова решит, будто он и впрямь влюбился! И, глядишь, сама им заинтересуется. Любовь — хороший стимул для работы.

Он допил чай и вытер салфеткой губы.

— Последнее. Перестаньте все время выделять Кружкова! Ему и премия самая большая и путевки в первую очередь, даже кульман — и то лучше, чем у всех!

— Так ведь он один у меня и работает! — развел руками начальник. — Кого же еще награждать?

— Кого угодно, только не его! Вы же в остальных развиваете комплекс неполноценности, у них нет никакого стимула... Вот попробуйте — дайте премию, скажем, Петрову; покажите, что верите в него — он вам горы своротит! У него просто крылья вырастут, уверяю вас!... Читайте Макаренко, там все написано!..

На прощание психолог призвал начальника не падать духом, посулил скорое преобразование его конторы, получил в кассе пухлый конверт и удалился с чувством исполненного долга.

Все его рекомендации были не-

медленно выполнены, неделю или две работа и впрямь шла, а потом... А потом стало ясно, что Петров хоть и не перестал бояться высоты, но зато подружился с Иконниковой, нашел много общих интересов и целыми днями оживленно с ней беседовал. А когда в воспитательных целях ему дали огромную премию — и вообще перестал ходить на работу.

Никиткин оказался недостаточно стойким — Червонцев быстро приобщил его к спортивным делам, и теперь они подолгу обсуждали достоинства Блохина и Третьяка, тем более, что столы их стояли отныне рядом и не надо было даже выходить в курилку.

И лишь одно предсказание психолога сбылось: Леночка Страхова действительно влюбилась в Егорова. Но тут выяснилось, что и она ему нравилась, и уже вскоре они по многу часов выясняли отношения в коридоре, а жена Егорова явилась в местком и пожаловалась, рыдая, что муж во сне громко кричит: «Ленок! Ленок!»

И только один Кружков никак не изменил своим привычкам. Хоть и не получал он теперь никаких премий, хоть и поставили его в графике отпусков на ноябрь вместо желанного августа — его не брало ничто. Так же, как и раньше, он приходил ровно в девять, работал, не разгибаясь, до конца дня, а особо сложные чертежи брал с собой домой. Какое-то время это раздражало сослуживцев, но потом они махнули на него рукой — в конце концов у каждого есть право на маленькие странности. Тем более, если они никому не приносят вреда.

Поехал я как-то в сельскую командировку. Это еще в прошлом году было. Около станции меня ждал «Кубанец», автобусик из совхоза. Не то из Пешехонья, не то из Гаютина — не помню. Да не в том дело.

Сел я рядом с водителем, поехали.

— Далеко ли? — спросил я.

— Километров двадцать пять будет.

— А дорога? После дождей, наверное, размыта очень?

— Асфальт. Чего ему сделается?

— Асфальт — это хорошо. Он что, до самого совхоза?

— Почти. Километров за пять — проселочная пойдет.

— Ну, пять — это терпимо.

— Смотря на чем ехать.

— А что, эти пять — только на тракторе преодолешь?

— Ежели бы так, я бы за вами на тракторе и приехал. А я вот на «Кубанце».

Тут мы выехали на магистраль. Перед нами расстилалась, как пишется в очерках, ровная, радующая глаз лента дороги...

И вдруг меня подбросило и шмякнуло на горячий кожух двигателя. Обжечься я не успел, так как с кожуха меня бросило на дверцу, около которой я задержался, зацепившись карманом плаща за ручку.

— Тпруу! — закричал я. Машина остановилась.

— Извините, не предупредил. Вот спереди скоба, держитесь обеими руками, а ноги засуньте в эту дыру в полу, для страховки.

Выдав эту инструкцию, водитель отпустил педаль сцепления и крикнув: «Но-о, балуй!» — нажал на газ. Я вцепился в спасительную скобу

Андр. КАРАСЕВ

Скакун кубанских кровей

Рассказ

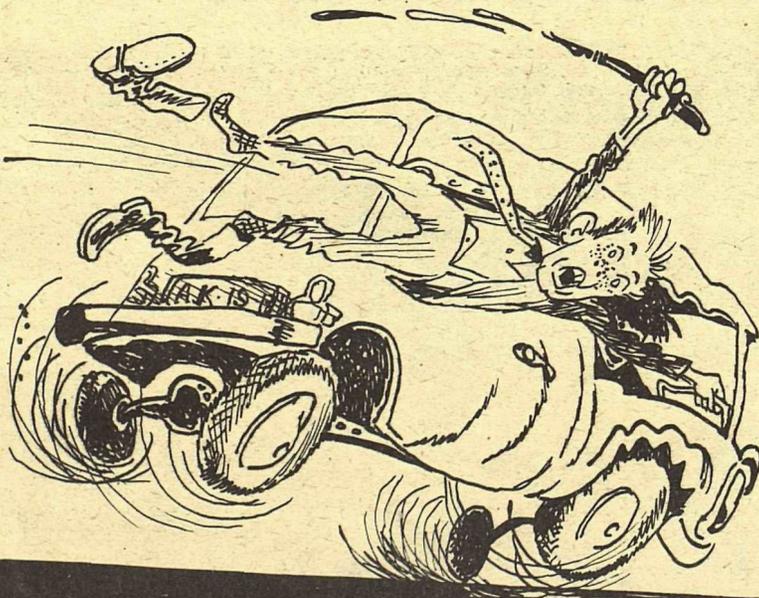
бульдोजей хваткой — разжать ее можно было только под наркозом. Ноги свела судорога, но зато они прочно, как шплинт, держались в дыре на полу.

Каким образом я остался жив — сказать трудно. Я чувствовал себя как в миксере. Еще бы пять-шесть

километров, и меня можно было бы разливать по бокалам.

И вдруг все кончилось. Словно во сне, мы поплыли над ухабами, колдобинами, выбоинами и рытвинами...

— Проселочная пошла! — облегченно выдохнул водитель и отпустил баранку.

Все мои позвонки привольно закачались, почувствовав свободу...

— Что случилось?

— Я же говорю: проселочная пошла!..

— А почему же тогда...

— А потому, — засмеялся водитель, — мой «Кубанец» проселочную, как дважды два, освоил. Первые пять лет он, естественно, от одного только вида вроде алкаша трясся. Я уж думал, вот-вот конец ему. Но воля к жизни взяла свое. Приспособился, привык, акклиматизировался, одним словом, по-научному говоря, адаптировался до того, что у него и колеса, и кардан, и рессоры, и амортизаторы, и рулевые тяги, ну и все-все — только проселочные дороги и принимают. Асфальт его дезорганизует. На асфальте его начинает лихорадка бить, вроде бы у него аллергия...

— Понимаю, — говорю, — это еще идиосинкразией называется.

— Может, и так. Ведь машина — она как живое существо... У нее понятие есть. Этого «Кубанца» я годами, как подростка, воспитывал. Я ему вроде наставника буду.

— А вдруг бы, — говорю, — ваш Облдорстрой, или кто там еще за дороги отвечает, взял бы да за это время, что «Кубанец» колдобины осваивал, проложил бы до совхоза пять километров асфальта, а? Пришлось бы тебе, парень, своего скакуна перевоспитывать?

— Что вы! — засмеялся водитель. — Это же у моего воспитанника, у «Кубанца», понятие есть. А у Облдорстра...

Он нажал на акселератор и лихо крикнул:

— Но-о, родимый, прибавь!

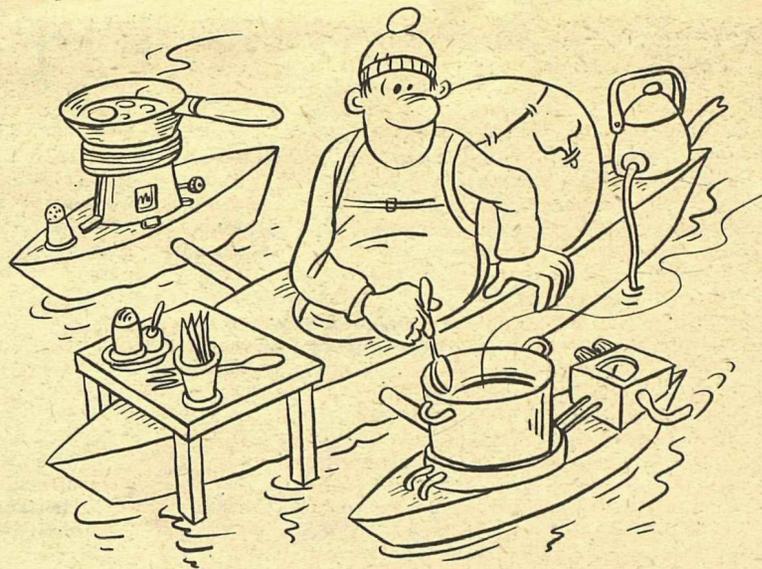

Рисунок Е. МИЛУТКИ

— Вот и пошел
через лес,
самой короткой
дорогой.

Рисунок Г. ИОРША

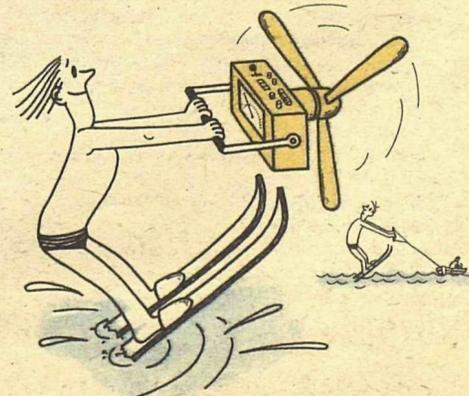
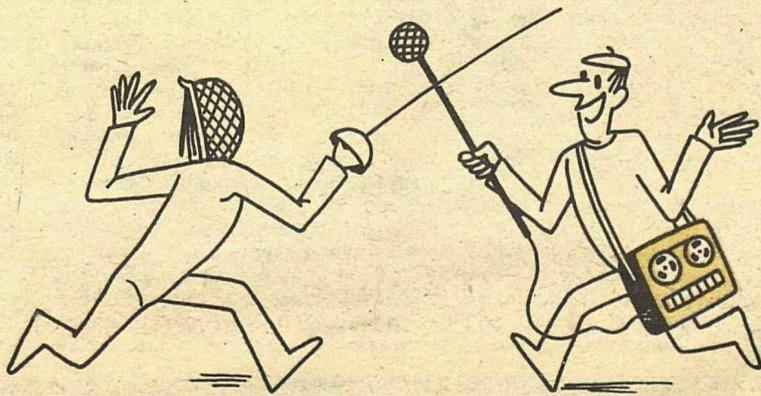
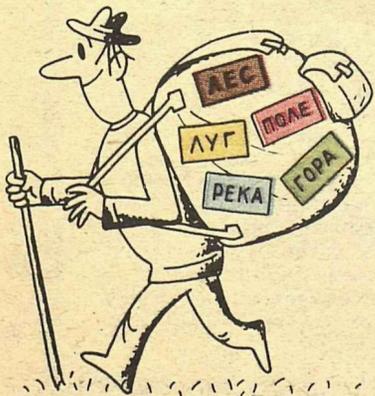
— Ладно, Петров, ваша взяла.
Пишите заявление об отпуске.

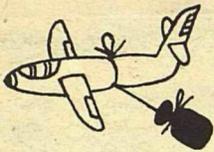
Рисунок В. БОНОВНИ, г. Ленинград.

Рисунок В. МОХОВА

Рисунки В. ВЛАДОВА

НА КРЫЛЬЯХ

Добираться из одной географической точки в другую лучше всего, конечно, на крыльях. На крыльях Аэрофлота. Быстро и элегантно. Правда, и у такого неземного вида транспорта репутация малость подмочена. И все благодаря вспомогательным звеньям авиасервиса. Ибо полет на борту быстрого лайнера предваряют нудные земные формальности, вроде регистрации билета или сдачи багажа. Без них, ясное дело, никак нельзя. Но ведь и с ними, повольте высказаться, не легче.

Рассуждать таким образом я стал после родственного визита моей тети, которая держала путь из Донецка домой, в Оренбург, с пересадкой в Москве.

А началась вся цепочка событий с телеграммы: «Встречайте двадцатого рейс 1522 Донецка ваша тетя». Это означало, что как раз сегодня и, может быть, даже сейчас оренбургская тетя спустится с небес на московскую землю. Поэтому, оставив чад и домочадцев, я помчался в аэропорт «Внуково». Пospel я как раз за пять минут до посадки. Это по расписанию. А вот радио на этот счет молчало. Час молчало. Другой. Когда привычные сроки опоздания растаяли, я приник к окошку справочного бюро с закономерным вопросом: когда?

— Слушайте радио,— лаконично посоветовали мне оттуда.

И я послушно приготовился слушать. Но радио было на редкость неразговорчиво. Наконец, в 20.25 по московскому времени, оно объявило, что рейс 1522 задерживается до... 20.00. Мне показалось, что я сошел с ума и заблудился во времени. Пришлось снова обратиться в справочное бюро с иным вопросом: что бы это значило?

— Рейс 1522 задерживается до 20.00 не прибытием в Москву, а отбытием из Донецка,— ответила красавица на особом авианаречии.

— А когда же он того... прибытием? — искал я с нею общий язык.

— Слушайте радио.

Таким образом слонялся я от оконца и обратно всего часа четыре. Потом затосковал по дому и позвонил туда. Мне ответил голос незнакомой тети:

— Племянничек! Ну наконец-то!

Я со всех ног бросился домой. Из рассказа гостя я узнал, что самолет доставил ее с опозданием на традиционный час. Всего-навсего! Я удивился.

— Отчего же информационная служба от меня это скрыла?

— Да ведь они, бедные, поди, сами не знают, что у них в аэропорте делается.

Ах, тетя, как же ты была права!

Через день гостя собралась домой. Я ей помог, как мог. Доставил багаж в камеру хранения и заспешил по своим делам.

Вечером, когда, по подсчетам, Аэрофлот

уже должен был вернуть тетушку в лоно семьи, раздался звонок в дверь. На пороге стояла неудачливая путешественница. Повесть ее была печальна. Сначала ее подвело пресловутое радио. Оно утратило дар речи, и о переведении нужного рейса из аэропорта «Быково» в «Домодедово» тетушка узнала поздно. Затем душу ее терзал автосервис. С ослиным упрямством экспресс не трогался с места, поплеывая на расписание.

— В «Домодедово» не поедем, пока не наберем полный комплект пассажиров,— объявил кондуктор.

Нечего и говорить, что тетушка едва успела к посадке в самолет. Когда она попросила бортпроводницу рейса № 533 пропустить ее, если останется свободное место (билет на этот рейс продали другому), та, защищенная броней инструкции, отшила пассажирку:

— Как же это я тебя посажу, если у тебя вещи неоформленные?

Пока тетушка беседовала с бортпроводницей, кое-кто из добрых людей подхватил ее авоськи и понес их в самолет.

Служительница небес разгневалась окончательно и самолично вышвырнула авоськи на улицу:

— Нахалка. Она, видите ли, опоздала. Губы намазать вон не опоздала.

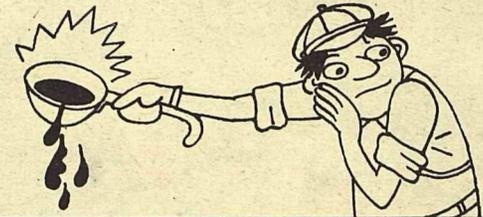
Не правда ли, прелестный способ отвергания просителей? Таким образом от моей тетушки в качестве пассажирки в тот день благополучно избавились.

А все благодаря услугам авиасервиса.
Б. КУЗНЕЦОВ,

г. Химки.

ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

«Хотела послать маме посылку, а на нашей почте висит объявление: «Посылки и ценные бандероли не принимаются. Нет сургуча».

Такое письмо мы получили от Л. Барковской из Щелкова. Вспомнив, что уже дважды в нынешнем году печатали заметки по этому поводу, позвонили в Министерство связи СССР.

— Это что, единичные факты?

— Массовое явление,— сказали связисты.— По правде говоря, незаметный сургуч стал дефицитнейшим товаром. Как раз тема для «Крокодила».

И мы взяли снова за сургуч. Точнее, мы взяли билеты и отправились в город Брянск, монополично изготавливающий сургуч для всей Российской Федерации.

На Брянском заводе мебельных деталей, в кирпичном сарайчике, гордо именуемом сургучным цехом, женщина черпала ковшом сургуч, лениво текущий по небольшому желобу.

— И это все производство? — удивились мы.

— Все,— сказала нам работница.— Правда, раньше были у нас машины. Так сказать, малая механизация. Теперь выбросили. Закрываем производство.

Наше недоумение разрешил директор тов. Семкин.

— Нас еще в семьдесят пятом из химического завода переименовали в завод мебельных деталей. Поскольку мы подчинены Минлесбумпрому СССР. Так что сургуч для нас, сами понимаете, дело десятое. Мы теперь фурнитурное предприятие. Хотя и производим понемножку делать сургуч...

Из дальнейшей беседы мы узнали, что 25 человек, работающих в сургучном производстве, дали заводу в прошлом году прибыль в 680 тысяч рублей, а почти полтысячи мебельщиков — семьдесят пять тысяч рублей убытка.

И тем не менее министерство, которому подчинен завод, торопится сбавить кому-либо сургучное производство. Кому? А например, Белгородскому заводу стройматериалов, который подчинен Минстройматериалов СССР и очень интересуется этим выгодным делом.

— Вообще-то мы готовы,— говорят белгородцы,— делать сургуч. В любом количестве. Но...

И тут переходят на полуслово:

—...но, так сказать, во внеплановом порядке. Чтобы нас потом не взгрили, если неудача какая-нибудь. План, он, знаете ли, как-то связывает.

А на почтах страны продолжается острая сургучная недостаточность. Иногда почтовики идут навстречу страждущим гражданам и просят срывать старые сургучные печати с полученных посылок. Сухие обломки дефицитного сырья идут на переплавку для вторичного употребления. Так в результате родилась новая марка сургуча под названием «б/у». Скребите и обрящете! Обрящете и отправите!

**В. БЕЗРУКОВ,
А. ЕМЕЛЬЯНОВ.**

Вы мне писали...

Общими усилиями

Письмо читательницы Е. Лычагиной о том, что в гор. Теберде автобусы ходят с перебоями, «Крокодил» попросил прокомментировать начальника республиканского объединения «Югавтотранс» В. Медведева. Он сообщил:

«Действительно, в январе — феврале текущего года отмечены срывы автобусных рейсов из-за неудовлетворительного технического состояния машин. Принято решение вывести на линию дополнительный автобус и пересмотреть расписание движения машин с учетом удобства пассажиров. Чтобы сделать наблю-

дение за работой транспорта более эффективным, организована группа контролеров-общественников».

Остается добавить, что в эту группу включена и автор письма Е. Лычагина. Так что, можно надеяться, общими усилиями общественности и объединения будет наведен порядок.

Воспитание трудом

Заведующий Чародинским районом (Дагестанская АССР) Апаиди Самедович Шахбанов был слышан о том, что человека создал труд, а не бог, и потому всерьез уповал на воспитание детей трудом. Об этом предмете он умел

рассуждать вполне здраво.

События, последовавшие за одним из его красноречивых выступлений, подтвердили, что заведующего и впрямь волновала беззаботность жизни младшего поколения. Организации детского труда он отдался широко и вполне добросовестно. Для начала проявил интерес, даже несколько преувеличенный, к фруктовому саду — украшению и гордости Дусрахской средней школы. Сад процветал благодаря многолетнему усердию ребят. Шахбанов А. С. наблюдал за уроками труда с ревнивым вниманием собственного. И постепенно почувствовал себя настоящим хозяином положения — отнесся к школьному

доброе, как к своему, родному. Со всеми извлекающимися отсюда личными выгодами, как пишет нам житель села Дусрах Гасанов И. А.

Поразмыслив на заданную тему, редакция была вынуждена признать метод Шахбанова А. С. слишком устаревшим и негодным. Своими соображениями она поделилась с Министерством просвещения Дагестана. Мнения совпали. Сад вернулся в распоряжение школы, и это прекрасно, потому что справедливо. Шахбанов А. С. получил в качестве возмещения выговор. Мера эта не совсем по заслугам. Думается, содеянное достойно более серьезного внимания.

«700 КОРОТКИХ СТРОК» — так называется миниатюрный, очень элегантно оформленный сборник, выпущенный издательством «Книга». Сюда вошли лучшие афоризмы, написанные известными сатириками, которые работали и работают в этом многотрудном жанре. Титульным редактором издания стал член-корреспондент АН СССР Г. Ломидзе. Он же написал вводную статью — о месте и роли афористики в современной литературе.

Вот несколько фраз из этого сборника.

На всякого заведующего есть свой завидующий.

Из одного и того же яйца нельзя получить и яичницу и цыпленка.

Он нес вздор, но нес его в журналы.

Э. КРОТКИЙ.

В тепличных условиях дуба не вырастить, а дубину — можно.

Ц. МЕЛАМЕД.

Взял флюгер вместо компаса. И далеко пошел.

Был скорняком по профессии и шкурником по призванию.

Б. ЛЕСНЯК.

Истины рождаются в спорах и умирают в склоках.

Труднее всего консерваторам: каждый раз приходится придумывать что-то новое, чтобы сохранить все по-старому.

А. ЛИГОВ.

Искусство требует жертв, но ими не должны становиться зрители.

А. ФЮРСТЕНБЕРГ.

Если в споре ничего не родилось — это дискуссия.

В борьбе нового со старым побеждает утверченный образец.

Иные, чтобы твердо стоять на ногах, опираются на колени.

Данил РУДЫЙ.

Новорожденному дают молоко — за вредность окружающей среды.

В. КОЛЕЧИЦКИЙ.

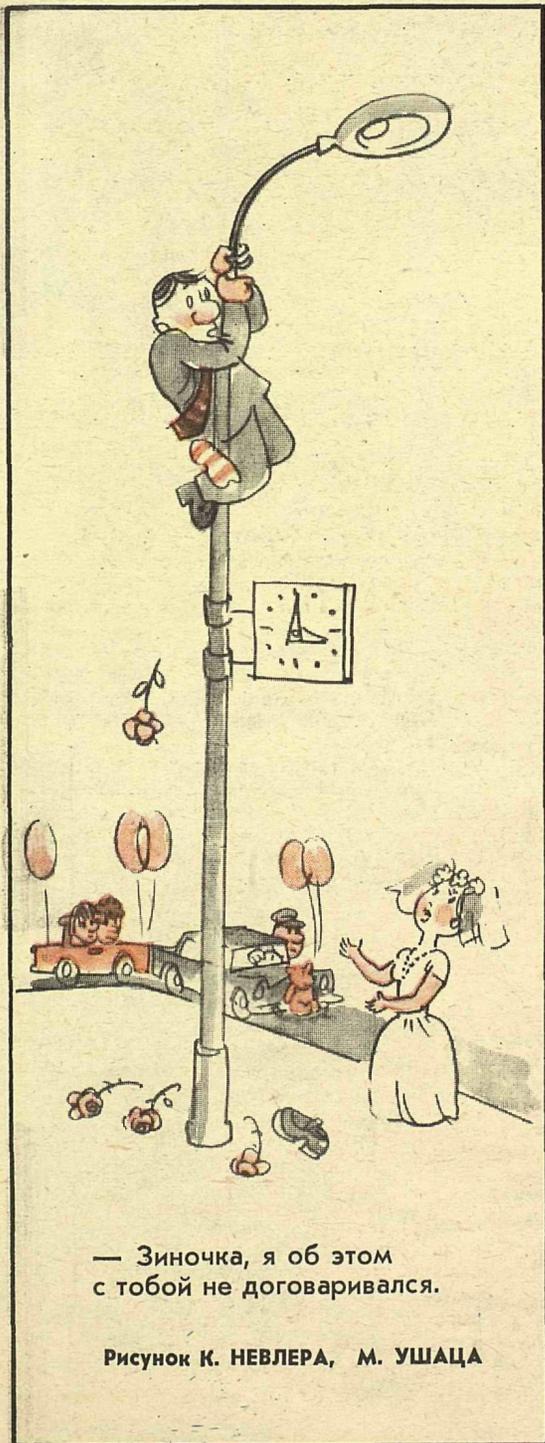
Чем раньше, тем лучше

Наш корреспондент побывал в передвижной театральной лаборатории. Ее создатели — творческий союз драматурга, режиссера и актера — представили на суд собравшихся «Веселый балаганчик» — литературно-эксцентрикский спектакль для детей, скроенный, подобно пестрому занавесу, из множества

ярких частей. В каждой из миниатюр использованы новые стихи Ю. Цейтлина, лиричность которых прекрасно уживалась с иронией. Артистка Московской областной филармонии М. Орлова справилась с таким многообразным ролей, какого хватило бы на целую труппу. Пестрый занавес собрал на этот раз возле себя публику далеко не юную, обремененную репортерскими заботами и высшим образованием. Спектакль же рассчитывал на горячее участие детей, на их творческое настроение: ведь во время действия разрешается и рисовать, и читать стихи... Впрочем, и взрослая публика неблагодарной не осталась. Очутившись на магическом сеансе детства, она простодушно приняла все правила игры, отгадывала шуточные загадки и скандировала понравившиеся строки: «Длинный нос в любом пути непременно впереди! А случись большой мороз, первым кто страдает! — Нос! А в атаке пчел и ос первым кто страдает! — Нос! В общем, что бы ни стряслось, отвечает первым — нос!»

Создателей «Веселого балаганчика» объединяет убеждение: восприимчивость к смешному надо воспитывать в человеке с ранних лет. И чем раньше, тем лучше. Нет сомнения, что спектакль доставит ребятам много радости: ведь он вызвал улыбки даже у суровых корреспондентов.

КРОКОДИЛИНКИ

— Зиночка, я об этом с тобой не договаривался.

Рисунок К. НЕВЛЕРА, М. УШАЦА

— А ты самого видела?
— Ни разу, он то в командировках, то на заседаниях.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

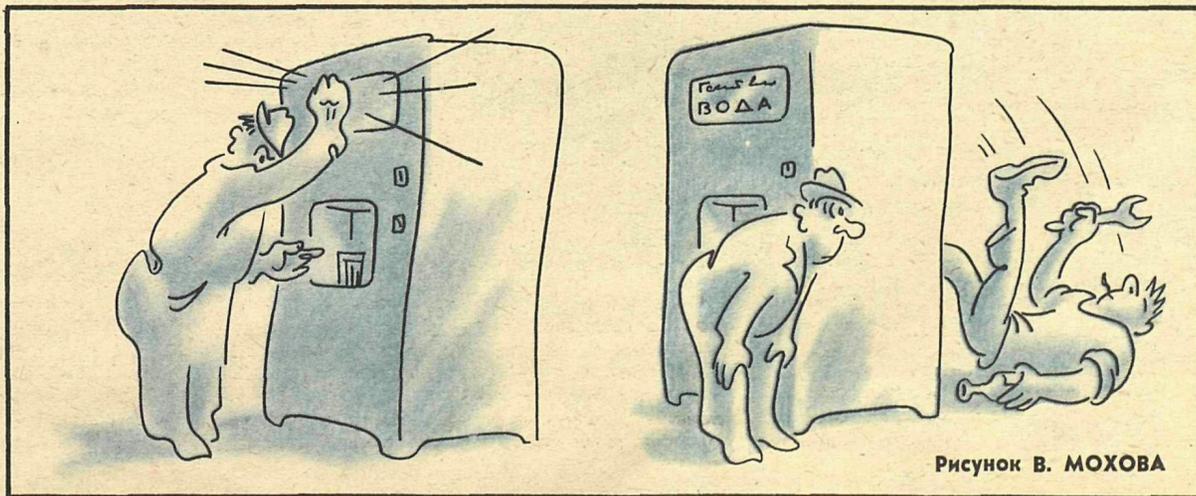

Рисунок В. МОХОВА

Гражданка Л. с большим пакетом вошла под своды здания, в котором помещается Арцизский райбыткомбинат Одесской области. Через некоторое время гражданка Л. вышла, но уже без пакета. В ходе дальнейшего расследования выяснилось, что его содержимое было сдано в приемный пункт химчистки. Среди сданных вещей находилась дорогая кожаная куртка.

Примерно в то же время, но в совершенно другой области, в Сумской, органами милиции была задержана автомашина марки КраЗ-257, груженная «левой» паркетной клепкой. Оказалось, что автомашина принадлежит одесскому облбытстройтресту.

Несколько месяцев гражданка Л. пыталась получить свои вещи вычищенными. Но бесплодно.

— Извините, но ваши вещи не прибыли из Татарбунар...

— Почему из Татарбунар!

— Ну, хорошо, из Белгород-Днестровска...

После пятого посещения гражданка Л. решила, что ее вещи пропали, и написала письмо в редакцию. Мы с головой ринулись в расследование. Выяснилось, что в ряде районов сама химическая чистка вещей не производится по причине отсутствия помещений, оборудования, работников. Есть только приемные пункты, откуда одежду везут в те районы, где имеются, так сказать, стационары. Такой сложный экспедиционный процесс способствует тому, что отдельные вещи напрочь пропадают. Впрочем, зарегистрированы случаи, когда по прошествии нескольких месяцев вещи возвращаются. Правда, изумленные клиенты не всегда их узнают из-за нового оригинального цвета и формы.

— Почему пропадают вещи! Кто их уродует!

Ответа на эти сакраментальные вопросы ни главный инженер Одесского облбытуправления тов. Пшеничный, ни работник производственного отдела тов. Степаненко дать не могли. Они больше напирали на то, что машины для чистки КХ-014 часто выходят из строя, что к хорошей машине «Специма» нет запасных частей и т. д.

Пришлось податься в Арциз. Там, бродя под сводами здания, где начиналась эта история, мы натолкнулись на кучу металла. Точнее, это была куча бывшей машины.

Оказывается, еще в 1974 году Одесское облбытуправление получило передвижную установку для срочной химчистки одежды, смонтированную на мощной автомашине КраЗ-257. Не долго думая ее передали быткомбинату гор. Ильичевска.

— Пусть ильичевцы ходят в химически очищенной одежде! — сказали в облбыте.

Но не успели жители Ильичевска походить в химически очищенной одежде, как из того же облбытуправления последовал новый приказ:

— Отдайте установку Одесской фабрике химчистки!

Ильичевские бытовики — люди дисциплинированные и лишние вопросов не задавали. Но четыре года кряду передвижная установка никуда не передавалась и ничего — ни срочно, ни медленно — не чистила... А вот саму установку немного обчистили.

Итак, в 1979 году стало ясно, что держать на приколе без дела установку по срочной чистке одежды нет резона. И начальник одесского облбытуправления Л. Финогенов издает новый приказ: установку демонтировать и отдать Арцизскому райбыткомбинату, автомобиль КраЗ-257 — облбытстройтресту.

Улавливаете! Мы приближаемся к той самой точке, в которой сойдутся параллельные линии нашего повествования.

Но нет, не пофартило жителям района, ибо установка вообще чистить одежду не могла. В ней отсутствовали узлы, детали, части и агрегаты ровно на 12 500 рублей! Широкий жест начальника облбыта тов. Финогенова не помог арцизскому райбыту избавиться от перевозок вещей в соседние районы.

Что касается автомашины КраЗ-257, утверждали, будто облбытстройтрест передал ее одесскому межрайонному стройуправлению, с последующим использованием ее в Раздельнянском МРСУ.

В Раздельнянском МРСУ эту машину никто в глаза не видел, зато после задержания ее с «левым» паркетом в Сумской области последовал еще один приказ — машину передать... Одесскому МРСУ.

Возможно, на ней теперь не станут возить краденый паркет, но вещи, сданные в арцизский приемный пункт, по-прежнему будут блуждать в поисках химчистки, а то и своих хозяев, как это случилось с кожаной курткой гражданки Л.

Н. КВИТКО.

«В среду, 9 июля, низ у мужчин не работает (Коллективная поможка)».

(Объявление в бане).

Прислала М. Барышникова, г. Киров.

«Объяснительная

Я, Кузяков, работая в литейном цехе № 01, прогулял 5 рабочих дней по причине не совсем самому себе понятной».

Прислал Г. Сметанин, г. Псков.

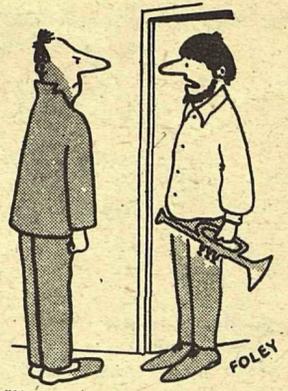
«Ясли-саду требуются на постоянную работу:

1) няни 2) дворники

Дети принимаются вне очереди».

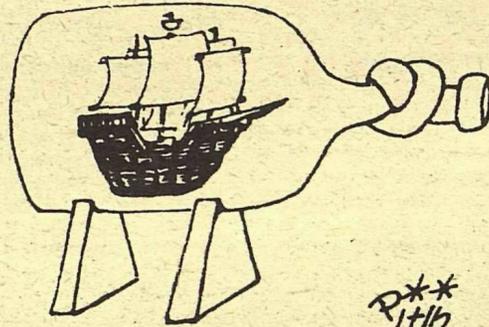
Прислал А. Гусев, г. Москва.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Конечно, вы не могли уснуть всю ночь, если все время стучали в мой потолок!

«Дейли миррор», Англия.

«Дикобраз», Чехословакия.

— Какое счастье, что у вас пистолет! Под кроватю мышь!

«Бунте иллюстрирете», ФРГ.

— Филипп, это некрасиво с твоей стороны. По-моему, обязательно нужно было бы пойти на похороны жены Мишеля. Он же звал тебя.

— Ты права, но мне было неудобно, дорогая.

— Почему же!

— У него это уже во второй раз, а я его еще ни разу не приглашал.

Судья — подсудимому:

— В прошлом месяце вы угнали двадцать автомобилей, в этом — еще столько же.

— Да, ваша честь, мой арест — большая ошибка. Если бы мне дали еще несколько месяцев, проблема уличных пробок у нас в городе была бы разрешена.

Фредерику надоели крик и вопли его девятимесячного братца, и он спросил мать:

— Мама, а почему нам достался такой крикун!

— Не говори так о нем. Он послан нам с неба.

— Ха, послан! Скажи лучше, что его спихнули оттуда!

После длительного судебного процесса по установлению отцовства настал день вынесения приговора. Судья торжественно обращается к ответчику:

— Счастлив сообщить вам, герр Мюллер, что вы только что стали отцом замечательного малыша весом в двадцать восемь килограммов и ростом сто тридцать восемь сантиметров.

— Как трудно исполнять все-таки новогодние просьбы детей, — жалуется один приятель другому.

— Не говори, дружище. Мой старший ничего не желает, кроме спортивного автомобиля, а дочка требует настоящего крокодила.

— Ты еще счастливчик. Мой пятилетний сорванец хочет, чтобы я купил ему брата-близнеца, у которого к тому же, отец кондитер.

Директор фирмы — служащему:

— С меня хватит! Вы уволены!

— Уволен! А я думал, что рабов продают!

Советы специалиста
Приносят большой вред

Слова, слова...

Смело кричите о недостатках во весь свой внутренний голос!

Из новозеландской монографии «Как выступать на собраниях».

Мало уметь вести себя, надо еще знать — куда.

Мудрость сенбернаров.

Долго искал себя, но все не там.

Из характеристики, найденной при раскопках Помпей.

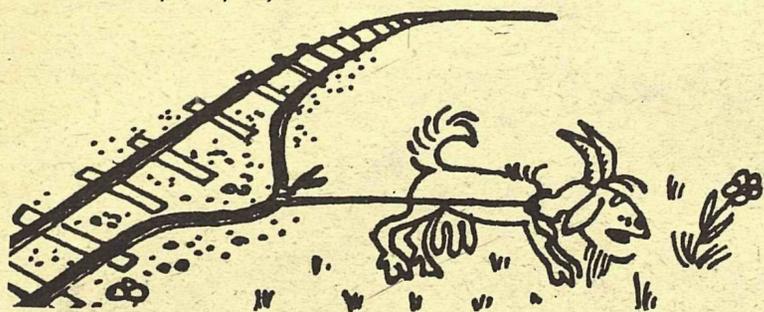
У воздушных замков есть по крайней мере одно неоспоримое достоинство — хорошая вентиляция.

Е. Фрост, австралийский юморист.

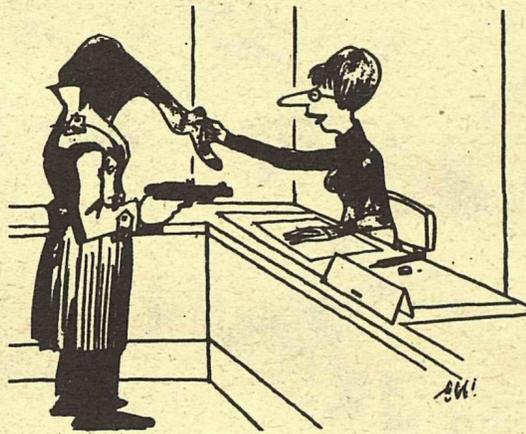

— Вы уже пришли, мсье? А мадам все еще разговаривает с вами по телефону.

«Рир», Франция.

«Стыршел», Болгария.

— Вы хотите обменять чулки?

«Эуропео», Италия.

КРОКОДИЛ

№ 18 (2352)

И Ю Н Ь

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
[зам. главного редактора],
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
[художественный редактор],
Г. О. МАРЧИК,
Н. И. МОНАХОВ,
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
[ответственный секретарь],
В. И. СВИРИДОВ,
И. М. СЕМЕНОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМIRНОВ,
С. С. СПАССКИЙ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
[зам. главного редактора].

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14.

Телефоны:
250-10-86
212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, В. Боковня (г. Ленинград), М. Вайсборд, В. Владов, Р. Друман, Е. Милутна, В. Мохов, В. Мочалов, И. Норинский, А. Помазнов, Ю. Узбяков.

Технический редактор
Г. И. ОГОРОДНИКОВ

Сдано в набор 28.05.81.
Подписано к печати 4.06.81.
А 05121.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 810 000 экз.
(1-й завод: 1—3 659 144).
Изд. № 1518.
Зак. № 754.

© Издательство «Правда».
«Крокодил», 1981 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Альфред БЕСТЕР
(США)

ПОЖАЛУЙСТА, ЖДИТЕ

му «Вельзевул, Велиал и Дьявол», — ответил тот же женский голос. Что было делать? Я позвонил в фирму «Вельзевул и К°». Ответил мне точно такой же, как и в «Сатане», голос:

— «Вельзевул, Велиал и Дьявол» слушает. Говорите.

— Я хочу поговорить с мистером Сатаной.

— Мистер Сатана у нас не работает.

— Тогда позовите Дьявола, черт вас возьми!

— Пожалуйста, подождите.

Я ждал. Наконец уже другой голос сообщил:

— Дьявол уехал на совещание. Будет через три часа.

Видимо, звонить было бесцельно. Я решил отправиться в фирму лично. Оказалось, что Дьявола сегодня не будет.

Я отправился домой пешком. Спать лег голодным. Ночью мне снились жуткие очереди, телефонные трубки, которые со словами «ждите» набрасывались на меня, и прочая чертовщина.

Через три дня мне все-таки удалось пробиться к Дьяволу. Наученный горьким опытом, я заготовил в пяти экземплярах описание души и

предлагаемый мной вариант контракта. Дьявол просмотрел все и сказал: — Ну что ж. Пожалуй, нам подойдет ваша душа. Что вы хотите взамен?

— Деньги, удачу, счастье.

— Ну, это пара пустяков. Отправьтесь домой и ждите вызова.

Вызов пришел через три недели, когда я совсем было отчаялся.

Я побежал в фирму. Дьявол положил передо мной контракт величиной с том энциклопедии. За три часа я расписался на каждой странице. С этой минуты на меня должны были посыпаться деньги, удача и счастье. Я отправился домой и стал ждать.

И вот однажды раздался звонок в дверь. Это был почтальон.

«Наконец! — радостно подумал я. — Начинается!»

В телеграмме значилось: согласно пункту К-27/а подписанного вами контракта вы должны уплатить фирме первый взнос — 100 000 долларов. «Подлецы! Мерзавцы! Мошенники!» — заорал я.

Как хорошо было в старину иметь дело с Мефистофелем. Все он решал сам, ни контрактов, ни корпораций. И рассчитывался сразу. А теперешние... Ух, грабители!

И тут меня осенило: надо позвонить конкурентам! В телефонной книге нашлась и такая компания — «Серафим, Херувим и Ангел». Я набрал номер. Ответил странно знакомый молодой женский голос:

— «Серафим, Херувим и Ангел» слушает. Говорите.

— Я хотел бы поговорить с мистером Ангелом.

— Подождите, пожалуйста, — услышал я в ответ.

Так я и жду до сих пор... Ничего не поделаешь! Ждать для безработного — дело привычное...

Перевел Сергей МОСПАНОВ.

Пользуясь открытой поддержкой Вашингтона, израильские агрессоры, мечтающие о создании «Великого Израиля», продолжают «осваивать» захваченные арабские территории.

ВСЕСОЮЗНАЯ
орд. «ЗНАК ПОЧЕТА»
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР
1981 г.

19 ИЮН 1981

Ай, Моська! Знать, она сильна...
Рука хозяина видна.

Рисунок М. АБРАМОВА
Стихи С. МИХАЛКОВА